

образования, на примере гендерного равенства. В качестве основного метода при написании исследования был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Исследование такого рода ранее не проводилось в высших учебных заведениях Витебской области. В ходе пилотного опроса студентов, обучающихся по специальности «Правоведение», проведенного в ВГУ имени П.М. Машерова и УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» Витебский филиал было выявлено, что студенты имеют низкую осведомленность по вопросам гендера и гендерно-ориентированного образования. Гендерное равенство является важной составляющей в достижении общей эффективности социально-экономического развития страны, необходимым условием устойчивого развития общества и одной из современных задач в области реализации прав человека и обеспечении социальной справедливости, при этом система высшего образования не обеспечивает получение в полной мере необходимых знаний, а порой организация образовательного процесса может способствовать проявлению гендерной дискриминации по отношению к обучающимся студентам.

Согласно Национальному плану действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017 – 2020 года гендерное образование предполагает усвоение системы знаний и умений и их использование не только в повседневной жизни, но и в процессе профессиональной деятельности. Основы гендерных знаний включены в систему образования. В помощь педагогическим работникам разработан ряд методических пособий: «Гендерное и семейное воспитание учащихся», «Формирование культуры безопасной жизнедеятельности», «Гендерное воспитание как подготовка юношей и девушек к семейной жизни» и другие [2].

В 2012 году в университетской среде г. Минска было проведено исследование проблемы распространенности гендерных стереотипов в университетской среде на основании изучения мнений студентов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что как в среде студенческой молодежи, так и в среде профессорско-преподавательского состава распространены гендерные стереотипы в отношении и женщин, и мужчин, однако большинство из них не доминируют [3, с. 27].

В сентябре-декабре 2017 года нами запланировано проведение социологического исследования на юридических факультетах вузов Витебской области в ходе которого будет определен уровень гендерной информированности, а также особенности проявления гендерной дискриминации в студенческой среде.

Закключение. Проведение опроса студентов юридических факультетов Витебской области является первым этапом исследования, направленного на борьбу с гендерной дискриминацией в учреждениях образования Витебской области. Собранные в ходе социологического исследования материалы послужат основой для подготовки предложений по совершенствованию системы высшего образования.

1. Александрова, Н.В. Гендерные стратегии в Европейском образовании: Германия и Франция / Н.В. Александрова // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы: Мат-лы междунауч. конф. С.-Пб., 25–28 июня 2007 г. / Отв. Ред. О.В. Попова. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. госуд. ун-та, 2007. – С. 48–54.

2. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017-2020 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь №149 от 17.02.2017 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

3. Бурова, С. Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С. Бурова. – Минск : Юнипак, 2014. – 28 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Воробьева Е.Г.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники, словом все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия людей. Знание конфликтов повышает культуру общения и делает жизнь человека не только более спокойной, но и более устойчивой в психологическом отношении.

Новые возможности для исследования и коррекции конфликтности открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует

«бесполый взгляд» на психические явления, и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями О.А. Ворониной, Т.А. Гурко, И.С. Клециной, Л.В. Поповой, Н.А. Чельшевой и другими. Учет гендерного фактора при анализе человеческой конфликтности представляется важнейшим принципом для совершенствования профилактической и коррекционной работы с конфликтным поведением.

Целью нашего исследования явилось выявление сравнительно-сопоставительный анализ гендерных особенностей проявления конфликтного поведения юношей и девушек.

Материал и методы. Исследование было проведено на выборке учащихся «Гимназии № 7 города Витебска». Всего в исследовании приняли участие 54 человека (27 юношей, 27 девушек) в возрасте 15–17 лет. В ходе исследования были использованы следующие методики: методика «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса; методика «Личностная агрессивность и конфликтность», разработанная Е.П. Ильиным и П.А. Ковалевым.

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» показали, что наибольшее различие в конфликтном поведении девушек и юношей проявляется по шкале «Напористость». У юношей показатель – 6,8, а у девушек – 4. Это свидетельствует о том что парни более склонны атаковать, а не защищаться, захватывать инициативу и активно отстаивают свои взгляды. Подозрительность больше проявляется у девушек (4,6), чем у юношей (3). Показатели по шкале «Неуступчивость» больше у юношей (4,3), чем у девушек (2,9), что свидетельствует о том, что юноши в этой выборке не считаются с мнением других и не идут на уступки. Шкалы «обидчивость, мстительность, нетерпимость, бескомпромиссность» имеют практически одинаковые показатели у девушек и юношей. Девушки более вспыльчивы, чем юноши, они готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (раздражение, гнев, грубость).

Также мы использовали методику «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса, с помощью которой были изучены способы поведения в конфликте. В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что девушки больше готовы к сотрудничеству – 8,3, чем юноши – 6,8. Такой стиль требует умений объяснять свои желаниям и выслушивать друг друга, сдерживать свои эмоции. Девушки чаще в конфликте используют стратегию «Компромисс» - 7,8, чем юноши – 7,0. Различные показатели у девушек и юношей по шкале «Приспособление». Этот стиль наиболее эффективен, когда исход дела чрезвычайно важен для одной стороны и не очень существен для другой стороны, когда один конфликтант жертвует собственными интересами в пользу другого. Девушки чаще выбирают этот стиль поведения – 6,5, чем юноши – 4,0. По шкале «Соперничество» юноши и девушки не имеют больших различий – 3,4 и 4,0 соответственно, что свидетельствует о том, что парни и девушки не часто уклоняются от конфликта.

Количественная обработка проводилась с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0. В исследовании были использованы следующие методы статистического вывода:

- критерий нормальности Колмогорова-Смирнова,
- критерий t -Стюдента для независимых переменных.

Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному нами использовался статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Расчет критерия приведен в приложении А. Исходя из анализа таблицы, можно заключить, что эмпирическое распределение соответствует нормальному виду, поскольку $p > 0,05$.

Поскольку распределение соответствует нормальному виду, то для установления взаимосвязи между формами и проявлениями агрессии у подростков рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона. Был осуществлен сравнительный анализ с использованием параметрического критерия t -Стюдента для независимых выборок. Сравнение производилось по полу испытуемых.

В ходе сравнительного анализа данных статистически значимые различия обнаружены по шкале «Подозрительность».

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные в нашем исследовании результаты, мы приходим к выводу о том, что существуют гендерные различия в особенности проявления конфликтного поведения девушек и юношей. В ходе проведенного исследования, мы пришли к следующим результатам:

- феномен конфликта является весьма сложным социальным и психологическим явлением, успешность изучения которого во многом зависит от качества исходных методологических и теоретических предпосылок, используемых методов;

- существует множество типов и видов конфликтов, классифицируемых разными авторами. Наиболее сложными для изучения типами являются внутриличностный и межличностный конфликт;

- особенностями конфликтов в юношеской среде являются барьеры коммуникативного общения и причины возникающих столкновений внутри коллектива, в который попадают юноши и девушки за период обучения;

- юноши и девушки используют различные стратегии поведения в конфликте в равной степени. Чаще всего девушки и юноши используют стратегии «Сотрудничество» и «Компромисс», которые являются наиболее эффективными способами поведения в конфликте;

- существуют гендерные различия в особенности проявления конфликтного поведения девушек и юношей. У девушек преобладает вспыльчивость и бескомпромиссность. У юношей более высокие показатели по шкалам «Напористость», а у девушек «Обидчивость». Статистически значимые показатели выявлены по шкале «Подозрительность».

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 456 с.
2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
3. Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д. Дж. Майерс. – Питер: Мастера психологии, 1997. – 688 с.
4. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – СПб: Питер, 2006. – 230 с.
5. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики. 2004. – 394 с.

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВАЦИЮ К УСПЕХУ И ИЗБЕГАНИЮ НЕУДАЧ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Гайсенок В.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

В последнее время проблема субъективного благополучия все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, каким образом оно участвует в регуляции поведения, каким образом можно помочь личности в решении проблемы благополучия. Ранее исследователи разных областей науки отмечали факты, относящиеся к переживанию благополучия или неблагополучия отдельным индивидом, большей частью обращаясь к его состояниям. Сегодня же все больше выдвигается на передний план необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия, поскольку оно зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих.

Цель исследования – изучение уровня субъективного благополучия личности и его влияния на мотивацию к успеху и избеганию неудач в зрелом возрасте.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования явилось РУП «Витебскэнерго». В экспериментальную группу входило 20 человек. Для проведения исследования были использованы методики «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколова, «Мотивация к избеганию неудач» и «Мотивация к успеху» Т. Элерса.

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ данных, полученных в результате исследования представлен на Рисунке 1. Сравнивая данные по методикам «Шкала субъективного благополучия» и «Мотивация к избеганию неудач» нами было выявлено, что у двух человек с полным эмоциональным благополучием встречается как высокий, так и слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач. У людей с умеренным эмоциональным комфортом (2 человека) встречается как низкий, так средний уровень мотивации к избеганию неудач. У респондентов с умеренным субъективным благополучием слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач у 2 человек, высокий уровень у 5 человек (45%), средний уровень у 4 человек (37%). У людей с субъективным неблагополучием высокий уровень мотивации к избеганию неудач у 2 человек, у 1 человека низкий уровень мотивации и у 1 средний уровень мотивации к избеганию неудач. Таким образом, мы можем сделать вывод, что взаимосвязь между субъек-